

ТЕРРИТОРИЯ ЛЮБВИ

Конец Марина. Газета Труд7 № 036, 2 марта 2006 г.

Час по бездорожью от Житомира, и мы в деревне Стрибеж. На единственной улице – сельсовет, сельмаг и школа, единственный транспорт – велосипеды.

– А как нам Сирыков найти? – спрашиваю укутанного в тулуп мужичка.

– Во-он лесок виднеется, видите? Там чудаков и ищите.

Минут двадцать ползём по колдобинам. Вокруг ни души, ни звука – и вдруг, как в сказке: избушка на курьих ножках, из трубы весело вьётся дымок. Пушистая собачонка, завидев гостей, поднимает звонкий лай.

– Вы журналист? А мы вас ждали, – выскакивает на порог высокий мужчина, одетый в одни шорты.

– А как вы узнали? – недоумеваю я.

– Жене сон сегодня приснился, что мы голыми по городу гуляем, значит, думаем, пресса пожалует, – смеётся хозяин. – Да вы проходите, у нас тепло, я Василий, это жена моя Вика, а вот сыновья Тимофей и Степка.

– Как же вы здесь живёте, вдали от цивилизации?

– А зачем она нужна? – отвечает Василий. – Цивилизация приносит войны, голод, опустошает земли, портит экологию. Люди, живя в городах, не понимают своего предназначения, за чем-то гонятся, сами не знают за чем. Не жизнь, а мышиная возня.

– И что вас сподвигло уйти в отшельники?

– Нам попала в руки хорошая книга, философская, – говорит Василий. – Не могу сказать, что это был взрыв в сознании, скорее мощный, но одновременно и ласковый ветерок, окрыляющий душу, пробуждающий дремлющее сознание. Книжка нас настолько потрясла, что мы решили уйти в леса и найти землю для нашего родового поместья. Понимаете, главное предназначение человека – это достойно прожить свою жизнь и оставить что-то после своей смерти, чтобы тебя помнили потомки. Мы задумались: что после нас останется? Да ничего! А родовое поместье – это наша территория любви, здесь мы вырастим детей и будем похоронены. Не нужно никаких памятников, пусть над нами растут цветы. Ведь умрут только наши тела, а души останутся здесь.

– Городская суета с её условными радостями нас давно напрягала, – вмешивается в разговор Вика. – А тут ещё бесконечные болезни Стёпки. Он родился слабым, с патологиями, стоял на учёте в больнице. Что мы только не пробовали, чтобы его вылечить, но помогли лишь святые места на Кавказе. Мы побывали возле дольменов в Геленджике, покупали Стёпке кедровое масло и заметили, что его здоровье стало улучшаться. После этого мы окончательно решили уехать из города. Ведь городской воздух, вода и продукты нас медленно убивают.

– А почему вы поселились именно здесь?

– Эта земля моих предков. Мой дед когда-то владел этими землями, а когда началась коллективизация, его раскулачили. Вот мы и купили здесь гектар земли. Нужно покупать именно гектар, не меньше, иначе будет трудно прокормить семью. И не больше, так как не хватит сил его обработать.

– Чем же вы питаетесь?

– Тем, что даёт земля. Мы отказались от всего рафинированного и ненатурального, не едим мясо и рыбу. Обходимся без сахара. Собираем грибы, пьём только берёзовый сок. В прошлом году наш старшенький, Тимка, собрал 700 литров сока. Но некоторые продукты всё же покупаем, например яйца, масло, крупы, муку.

– Это временно, в следующем году я хочу посадить рожь, чтобы можно было печь свой хлеб, – перебивает Вика. – Ещё хочу посадить соток десять подсолнечника и соток пять гречки – на радость пчё-

лам. Мы сажаем разные деревья – березы, сосны, фруктовые. Это будет живой забор. В идеале нужно, чтобы на гектаре росло 300 наименований растений. Тогда мёд будет очень вкусный и воздух станет питательным.

– Но что-то же приходится покупать, откуда берёте деньги?

– Иногда мы продаём наши работы – живопись и лепку. Этого вполне хватает. У нас ведь в городе осталась мастерская, в которой иногда проводим выставки, и квартира. Сейчас подумываем её сдавать.

Жуткие крещенские морозы, от которых на Украине умерла не одна тысяча людей, отшельников нисколько не напугали.

– Да у нас в доме +30, – смеётся Вика. – Единственно, что в эти дни мы не стали спать на улице, как обычно. А первый год мы вообще в палатке зимовали, потом прочитали про саманные дома и решили построить себе такой. Он легко отапливается зимой и прохладен летом. А вообще морозы нам забот не доставляют. Мы босиком ходим. Всей семьей купаемся в проруби.

Сирыки утверждают, что им не нужно электричество, им вполне хватает светового дня. Просыпаются они с рассветом, с закатом ложатся спать.

– Честно говоря, если бы нам провели электричество, я бы не смогла здесь жить, – поёживается Вика. – Эти жуткие висящие провода, ужасное электромагнитное поле!

– А телевизор посмотреть разве не хочется?

– Да телевидение – это наркотик, – отвечает глава семьи. – Иногда, приезжая в город, мы включаем телевизор и что видим? Всегда одно и то же – насилие, убийства, какие-то ненужные новости и так далее. Сегодня дети, приходя после школы, сразу бегут к телевизору и становятся настоящими наркоманами. О наркомании я знаю не понаслышке. Сам восемь лет был в плену дурмана. Причём употреблял тяжёлые наркотики. Все мои тогдашние друзья уже умерли.

– Как к вашему уходу отнеслись родные и друзья?

– Самое интересное – наши отношения с родными наладились, – улыбается Василий. – Хотя в первый год были очень напряжёнными. Они даже детей отобрать пытались, в милицию заявляли. Что касается друзей, то это другая история. Когда мы жили в городе, у нас их было очень много – художники, музыканты, скульпторы, писатели, спортсмены. Общие интересы, тусовки, поездки в лес, гитара, костры, шашлыки. Но, переехав сюда, мы оказались на другой ступени, а они остались там. Поначалу навещали нас, удивлялись нашему образу жизни, пытались убедить вернуться в город. Теперь одни просто исчезли из нашей жизни, с другими остались деловые отношения, а с третьими мы до сих пор дискутируем о том, где лучше жить. Мы жили в разных городах – в Житомире, Москве, Питере, у нас была масса выгодных заказов и предложений, а в Чехии нам обещали мастерскую и жильё. Но что может быть хорошо в городской суете? Суета счастья не даёт.

– А что для вас означает счастье?

– А вот это всё и есть счастье, – разливает Вика по кружкам березовый сок и угощает вяленой тыквой. Её глаза искрятся, кожа светится (кто даст ей 38 лет!). – С тех пор как мы сюда переехали, у нас наступило полное благополучие в семье, не бывает скандалов или ссор. Конечно же, случаются споры, но мы всегда приходим к согласию.

– Каждый день мы спим под открытым небом, – продолжает Вика. – Каждый день встречаем и провожаем солнце, потом любимся звёздами, заряжаемся энергией космоса. Это и есть счастье.

– Что-то мы заболтались, – спохватывается Василий, – айда купаться!

И босиком по снегу наперегонки вся четвёрка несётся к проруби. Родители и дети всегда вместе, им интересно друг с другом. Но взрослые мечтают о девочке, которая родится под открытым небом и вырастет свободной и счастливой.

На обратной дороге мальчишки катят на санках кадушку с водой.

– Она здесь живая, чистая! – хвастается Стёпка. Он очень общительный, сразу видно, что ему не хватает общения. Старший брат замкнут, неподвижное лицо оживает лишь тогда, когда руки касаются глины. Родители считают, что школа детям не нужна, они их сами всему научат. Мама говорит:

– У Леонардо да Винчи не было образования, но человек был гениальным. Самообразование – великая штука.

– А что это на деревьях?

– Скворечники, мы их штук 300 сколотили.

– Зачем же так много?

– Чтобы птицы нам пели.

Отсюда многие проблемы кажутся смешными. Внешность, лишний вес, маленькая зарплата, комплекс неполноценности... Здесь понимаешь, как в сущности мало надо для счастья. Но отказаться от призрачного комфорта цивилизации – во имя радости духа – дано единицам.

Прошлым летом недалеко от Сирыков поселились ещё две семьи. Тоже взяли по гектару земли и построили саманные дома. Соседи практически не общаются – у них нет времени на праздное пустословие.

http://www.trud.ru/article/02-03-2006/101296_territoriya_ljubvi.html